

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-1-12>

УДК 316.752

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КИТАЯ

Кун Чуан

Санкт-Петербургский государственный университет

Attribution
cc by

Аннотация. В статье рассматривается философская основа китайских традиционных ценностей и их внутренняя структура, исходя из четырех основных философских традиций: конфуцианства, даосизма, буддизма и легизма. В статье утверждается, что китайская ценностная система не является продуктом единой философии, а была сформирована в процессе исторического развития через взаимодействие и синтез различных философских ресурсов. Конфуцианство заложило основные рамки социальной организации через этические отношения и моральное сознание; даосизм, благодаря пониманию гармонии с природой и целостности космоса, добавил гибкость и принцип масштаба в систему ценностей; буддизм углубил духовную составляющую ценностей через размышления о природе человеческой души, желаниях и смысле жизни; легизм обеспечил реальную поддержку системе ценностей через институты, власть и нормы, что позволило внедрить принципы в социальную организацию и государственное управление. Эти четыре философские школы поддерживают структуру смысла китайской культуры с разных точек зрения: этики, человеческой природы, космоса и института, и в процессе их взаимодействия сформировалась стабильная и адаптивная ценностная система. Изучение этой многогранной философской основы помогает глубже понять китайские социальные модели поведения, современные организационные принципы и политическую культуру.

Ключевые слова: китайская традиционная культура, ценности, философская основа, конфуцианство, даосизм, буддизм, легизм.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF TRADITIONAL CHINESE CULTURAL VALUES

Kong Chuang

Postgraduate student at Saint Petersburg State University

Abstract. This article explores the philosophical foundation of Chinese traditional values and their internal structure, based on four main philosophical traditions: Confucianism, Daoism, Buddhism, and Legalism. The article argues that the Chinese value system is not the product of a single philosophy, but was formed through the historical development via the interaction and synthesis of various philosophical resources. Confucianism established the basic framework for social organization through ethical relations and moral consciousness; Daoism, by understanding harmony with nature and the integrity of the cosmos, added flexibility and the principle of scale to the value system; Buddhism deepened the spiritual dimension of values through reflections on the nature of the human soul, desires, and the meaning of life; Legalism provided practical support to the value system through institutions, authority, and norms, enabling the implementation of principles in social organization and state governance. These four philosophical schools support the structure of meaning in Chinese culture from different perspectives: ethics, human nature, the cosmos, and institutions, and through their interaction, a stable and adaptive value system was formed. Studying this multifaceted philosophical foundation helps deepen our understanding of Chinese social behavior patterns, contemporary organizational principles, and political culture.

Keywords: Chinese traditional culture, values, philosophical foundation, Confucianism, Daoism, Buddhism, Legalism.

Funding: Independent work.

Введение.

Китайские традиционные культурные ценности являются духовным ядром длительного развития китайской цивилизации и важной основой стабильного продолжения социального порядка, норм поведения и философской системы. Эти ценности не были сформированы одной философией, а постепенно создавались в ходе долгого исторического процесса через взаимовлияние и синтез различных философских традиций.

Среди множества философских ресурсов конфуцианство, даосизм, буддизм и легизм составляют основную философскую основу китайской традиционной культуры. Каждая из этих философий предлагает свои ценности, мировоззренческие позиции и логику поддержания социального порядка, которые вместе сформировали глубокое понимание китайской культуры в таких вопросах, как «как существует человек», «как функционирует общество», «как поддерживается порядок» и «как обрести душевное спокойствие».

Несмотря на различия, эти философии также дополняют друг друга, и их многоглетнее взаимодействие сделало китайскую ценностную систему одновременно стабильной и адаптивной.

В данной статье рассматривается, как эти четыре философские школы формируют философскую основу китайской традиционной ценности и их коллективное влияние на значимый мир китайской культуры.

Материалы и методы исследования.

В данном исследовании использовались классические философские тексты китайских учений, а также современные исследования, посвященные китайской системе ценностей. Основной метод исследования — контент-анализ ключевых философских источников и их современного осмыслиения. Дополнительно применялся сравнительный анализ для выявления общего и различного влияния этих философий на китайскую культуру и общественные практики.

Обсуждение. Результаты.

Исходя из конфуцианской философии, основой китайских ценностей является этическое понимание «человека» и его отношений. Конфуцианство строит свою систему ценностей на идеализированном понимании человеческой природы, полагая, что человеческие чувства, ответственность и моральное сознание могут быть развиты и улучшены. Таким образом оно подчеркивает важность этического воспитания для достижения гармонии между индивидуумом и обществом. Конфуцианство ориентируется на упорядочивание межличностных отношений и укрепление социальной структуры, придавая китайской культуре ценности, которые подчеркивают важность ответственности, ролей и норм. Можно сказать, что важнейшие характеристики китайской ценностной системы, такие как «центричность отношений» и «моральная сознательность как основа порядка», глубоко связаны с конфуцианской этикой [7].

Конфуцианство стало культурным мейнстримом не из-за абстрактных моральных наставлений, а потому, что оно предложило целостную логику, объединяющую личные добродетели, семейные отношения и управление государством. В представлении конфуцианства человек не является изолированной личностью, а находится в сети отношений, где самосовершенствование, укрепление семьи, управление государством и установление мира в мире (修身, 齐家, 治国, 平天下) представляют собой непрерывный процесс раскрытия ценностного порядка.

Таким образом, личные добродетели, семейные обязанности и управление государством не являются отдельными стадиями, а составляют тесно связанные элементы единой системы. Независимо от изменений в обществе, конфуцианство всегда предоставляло основной каркас для сочетания нравственного воспитания и социальной стабильности [3].

Подобное построение порядка по принципу «от внутреннего к внешнему» фактически дает ответ на вопрос о «моральной легитимности социального устройства». Конфуцианская философия исходит из

того, что идеальное общество должно опираться не на насилиственное принуждение, а на высокую степень самоидентификации членов общества со своими социальными ролями. Данный акцент на «субъективной осознанности» (или моральном самосознании) наделяет систему китайских ценностей эндогенной жизнеспособностью, превращая её в механизм саморазвития, а не в результат простого внешнего принуждения.

В отличие от конфуцианства, даосизм предлагает китайской ценностной системе другую философскую основу — целостное понимание происхождения мира и его функционирования. Даосизм рассматривает вселенную как процесс спонтанного возникновения и самобалансировки, подчеркивая принципы «следования естественным процессам» (顺其自然), «умеренности», «неискаженности» и «не разрушения общего ритма». Под влиянием этой мировоззренческой традиции китайская ценностная система сформировала ориентированность на гибкость, избегание крайностей и подчеркивание принципа соразмерности. Даосизм не отвергает важности порядка, но утверждает, что он должен создаваться в соответствии с естественными законами вещей, а не навязываться силой извне.

Под влиянием даосизма китайская ценностная система развивает важность «гармонии» (和谐) и «целостности» (整体), полагая, что отношения между человеком и природой должны быть гармоничными, а не насилиственно регулируемыми. Даосизм предоставляет китайской культуре ценностную рамку, основанную на уважении к природным законам, подчеркивая важность гармонии с миром как путь к осмысленному существованию [4, с.1].

Буддизм дополнил китайскую систему ценностей философским измерением, которое связано с поиском смысла жизни, внутренним состоянием человека и духовным пробуждением. Буддийское влияние на китайскую ценностную систему в большей степени направлено внутрь, особенно в контексте размышлений о природе человеческой души, желаниях и смысле жизни.

Буддизм не ставит своей целью установление общественного порядка или объяснение структуры вселенной, а фокусируется на том, как человек справляется со своим страданием и ограничениями. Через учение о причинности, перерождении и просветлении буддизм предлагает альтернативную философию жизни, отличную от конфуцианства и даосизма: ценность поступков не определяется только результатами, видимыми в внешнем мире, но также зависит от изменения внутреннего состояния человека.

После своего прихода в Китай буддизм постепенно адаптировался и стал частью местной культурной структуры, его сложная философия была интегрирована в китайское мировоззрение, став важной основой для понимания китайцами добра и зла, восприятия страданий и стремления к духовному совершенствованию. Данное духовное совершенствование не является

изолированной ментальной практикой, а эволюционирует в глубинный механизм социально-психологической стабильности.

В более широком социальном контексте, внедрение буддийской философии фактически создало внутри китайской культуры особую метафизическую систему балансировки.

В то время как конфуцианство фокусировалось на мирских достижениях, даосизм — на следовании естественному порядку, буддизм предложил широким массам логическое объяснение страданий и несправедливости через «закон кармы» (因果规律), или причинно-следственную связь. Эта философская основа служит не только для индивидуального освобождения, но и на макроуровне трансформируется в китайское понятие «воздаяния» (报应), которое незримо действует как мощная неформальная сила социального сдерживания.

Особого внимания заслуживает тот факт, что локализованная философия чань-буддизма (禅宗) значительно упростила сложную схоластическую логику, превратив «просветление» (觉悟) в искусство повседневной жизни. Её принцип «обыденный ум есть путь» (平常心即是道) формирует систему ценностей, позволяющую китайцам перед лицом резких социальных изменений или превратности личной судьбы с помощью внутреннего «спокойствия духа» (内心平和) преодолевать тревогу.

Можно сказать, что если конфуцианство сформировало рамки социальной этики, а даосизм направил размышления о взаимосвязи человека и природы, то буддизм углубил китайские представления о духе и существовании [10, с.9].

В отличие от конфуцианства, даосизма и буддизма, философия легизма предоставляет ценностной системе институциональную и авторитарную основу. Легизм часто воспринимается как более строгий и реалистичный, чем другие философские школы, и часто находится на периферии философских систем Китая, таких как конфуцианство, даосизм и буддизм. Тем не менее, его роль в формировании китайских ценностей нельзя недооценивать.

Легизм сосредотачивается на вопросах о том, как система может поддерживать порядок, как власть может эффективно функционировать и как общество может избежать хаоса из-за сложности человеческой природы. Легизм не ставит моральное сознание в качестве основного исходного пункта, а утверждает, что социальная стабильность должна поддерживаться через нормы, вознаграждения, наказания и организационные структуры. С учетом долгосрочной практики централизованного управления в Китае, философия легизма стала неотъемлемой частью государственного управления.

В аспекте глубинной логики вклад легизма в систему китайских ценностей заключается в исключительной приверженности принципам «объективности» и «публичности». Легистская мысль утверждает, что

социальный порядок не может опираться на неконтролируемую частную мораль; напротив, он должен основываться на органическом сочетании «закона» (法), «метода» (术) и «власти» (势). Данный философский фундамент фактически заложил политическую основу концепции «Великого единения» (大一统) на протяжении двух тысячелетий, утвердив легитимационную логику системы централизованной власти.

Несмотря на то, что легизм часто подвергался критике со стороны конфуцианства за суровую гипотезу о «злой природе человека» (人性本恶), именно легистская инструментальная рациональность послужила «жестким носителем» для реализации конфуцианского «идеала гуманного правления» (仁政思想).

Структура «внешнего конфуцианства и внутреннего легизма» (儒表法里) разрешила противоречие между моральным идеализмом и политическим реализмом. Созданная легистами бюрократическая система и стандартизированное управление позволили китайской цивилизации реализовать единство мер и весов, письменности и даже системы ценностей на обширных территориях.

В ходе исторического развития это сознание правил тесно переплелось с конфуцианскими этическими чувствами, сформировав уникальную для Китая «этику правопорядка» (法度伦理) — систему, в которой теплое моральное стремление облечено в строгие институциональные рамки.

Легизм позволяет китайской ценностной системе не только иметь теоретическую нормативность, но и быть реализованным на практике через систему институтов и правил [5, с.8].

Заключение.

Через комплексный анализ учений конфуцианства, даосизма, буддизма и легизма мы видим, что устойчивость и стабильность традиционных китайских ценностей исходят от взаимодействия и взаимодополнения множества философских ресурсов.

Конфуцианство заложило этическую основу ценностной системы, что позволило социальной жизни строиться на ответственности, ролях и моральном сознании.

Даосизм предложил целостное восприятие структуры мира, что позволило китайской культуре развить уважение к природным ритмам, стремление к гармонии и избегание крайностей.

Буддизм углубил духовное измерение ценностной системы, позволив людям понимать смысл жизни через внутреннее пробуждение и самоусовершенствование.

Легизм построил институциональную и авторитарную основу, что позволило ценностям не только оставаться на этическом и духовном уровне, но и быть реализованными и поддерживаемыми через институциональные структуры.

Эти философские школы в совокупности создали культурную структуру, которая не только стабильна, но и адаптивна. Эта структура придает традиционным китайским ценностям прочность через века и

продолжает оказывать влияние на современное общество и управление организациями.

Понимание этих философских основ не только помогает нам лучше осознать логику формиро-

вания традиционных китайских ценностей, но и предсталяет важный взгляд для дальнейшего обсуждения социальных моделей поведения и теории управления в современном Китае [6, с.2].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть представлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Варова Елена Игоревна. Роль даосизма в современном китайском обществе // Общество и государство в Китае. 2013. №2. С. 90-94. EDN: YPPUCF
2. Кузнецова Елена Владимировна Источники формирования китайского менталитета // СибСкрипт (до февраля 2023 г. - Вестник Кемеровского государственного университета). 2014. №1 (57). С. 187-190.
3. Ли Сяосюань. Роль конфуцианства во внутренней политике современного Китая // Россия в глобальном мире. 2022. №25 (48). С. 91-106. DOI: 10.48612/RG/RGW.25.6 EDN: KSLYSH
4. Ли, Екатерина Владимировна. Философско-нравственное учение даосизма // ORIENSS. 2023. №21. С. 474-477.
5. Моисеева Оксана, Блинова Ольга. Древнекитайская политico-правовая мысль о наградах и наказаниях. // Юрислингвистика. 2022. №24 (35). С. 26-31. DOI: 10.14258/leglin(2022)2405 EDN: DJCDIJ
6. Мяо Цзин. Основные этапы формирования традиционной китайской культуры // Социология. 2024. №1. С. 87-96. EDN: FDTAXG
7. Хаймурзина Марина Ахатовна. Интерпретация специфики конфуцианской религии в работах современных философов-конфуцианцев // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №64. С. 19-25. EDN: SKHHPH
8. Цун Фэнлин, Дубкова Ольга Владимировна. Ключевые понятия легизма и их трансформация в современной китайской лингвокультуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. №9 (877). С. 162-168. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_9_877_162 EDN: JHYPYN
9. Чебунин Александр Васильевич. Формирование буддийского образования в Китае // Философия и культура. 2019. №4. С. 49-60. DOI: 10.7256/2454-0757.2019.4.28623 EDN: ZXDPVB
10. Янгутов Леонид Евграфович. О категориях китайского буддизма // Философская мысль. 2017. №12. С. 122-126. EDN: YMAUWE

References:

1. Varova Elena Igorevna. The role of Taoism in modern Chinese society // Society and the state in China. 2013. No. 2. pp. 90-94. EDN: YPPUCF
2. Kuznetsova Elena Vladimirovna. Sources of the formation of the Chinese mentality // SibScript (until February 2023 - Bulletin of Kemerovo State University). 2014. No. 1 (57). pp. 187-190.
3. Li Xiaoxuan. The role of Confucianism in the domestic politics of modern China // Russia in the global world. 2022. No.25 (48). PP. 91-106. DOI: 10.48612/RG/RGW.25.6 EDN: KSLYSH
4. Li, Ekaterina Vladimirovna. Philosophical and moral teaching of Taoism // ORIENSS. 2023. No. 21. pp. 474-477.
5. Moiseeva Oksana, Blinova Olga. Ancient Chinese political and legal thought about rewards and punishments. // Legal linguistics. 2022. No.24 (35). pp. 26-31. DOI: 10.14258/leglin(2022)2405 EDN: DJCDIJ
6. Miao Jing. The main stages of the formation of traditional Chinese culture // Sociology. 2024. No. 1. pp. 87-96. EDN: FDTAXG
7. Khaimurzina Marina Akhatovna. Interpretation of the specifics of Confucian religion in the works of modern Confucian philosophers // Bulletin of Amur State University. Series: Humanities. 2014. No. 64. pp. 19-25. EDN: SKHHPH
8. Tsung Fengling, Dubkova Olga Vladimirovna. The key concepts of legalism and their transformation in modern Chinese linguoculture // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2023. No.9 (877). PP. 162-168. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_9_877_162 EDN: JHYPYN
9. Chebunin, Alexander Vasilyevich. The formation of Buddhist education in China // Philosophy and Culture. 2019. No. 4. pp. 49-60. DOI: 10.7256/2454-0757.2019.4.28623 EDN: ZXDPVB
10. Leonid Yevgrafovich Yangutov On the categories of Chinese Buddhism // Philosophical Thought. 2017. No. 12. PP. 122-126. EDN: YMAUWE

Информация об авторе:

Кун Чуан, аспирант, Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: chuankun@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0005-9338-8968>

Kong Chuang, Postgraduate student at Saint Petersburg State University

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.12.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.11.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

